

УДК 130.2

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ КАК ПРОЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛ

А.А. Шестаков, А.В. Адонина

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

Статья посвящена осмыслению архитектурно-градостроительной деятельности как проективной области идеальных представлений мироустройства, формируемого утопическим сознанием. Рассматривается понятие архитектурно-градостроительной утопии, характеризующееся в качестве диалектического единства утопии и реальности. Выдвигается гипотеза, что зародившись как способ оформления социальных утопий, архитектурная утопия постепенно утверждается в качестве отдельного жанра в области концептуального проектирования. Опираясь на историю развития утопии, авторы обосновывают свое видение ее возможного будущего в архитектуре и градостроительстве.

***Ключевые слова:** утопия, архитектура, градостроительство, архитектурно-градостроительная утопия, идеал, утопическое мышление, проектное мышление.*

Несмотря на кажущиеся отличия, утопическое и проектное мышление неразрывно связаны друг с другом. Пронизывая всю историю развития общества с древнейших времен, утопии оказывали и продолжают оказывать значительное влияние на его трансформации. Интерес к утопиям, как правило, активизируется в кризисные периоды общественного развития, поскольку утопическая мысль, как правило, предъясвляет вдохновляющую программу улучшения действительности, в основании которой лежит некая совершенная модель мироустройства. Утопия, выступая в качестве уникальной мыслительной конструкции, намечает вектор движения в переломные моменты, купируя свойственные господствующему общественному порядку недостатки и предлагая альтернативные решения [1, с. 167].

Поскольку XXI в. характеризуется небывалой динамикой развития науки и техники, многократно возросшим объемом информации, глобализацией всех сфер человеческой деятельности, культура также испытывает на себе вызовы времени и активно отвечает на перестройку сложившихся веками социально-экономических систем. Как следствие, культура прогнозирует собственные сценарии лучшего будущего, предлагая, в том числе, рецепты преобразования действительности. Исторически сложилось так, что построение образцовых моделей жизнеустройства было отдано на откуп утопическому жанру, о чем убедительно свидетельствуют бесчисленные модели идеальных форм общественного устройства [2, с. 41]. Поэтому совсем не случайно, что в современной культуре наметился подъем и актуализация утопического мышления, что задает перспективность изучения этого феномена и форм его закрепления в культуре.

Архитектура – казалось бы, сугубо реальная субстанция, резко противостоящая эфемерной утопической. Вместе с тем утопии занимают особое ме-

сто в архитектурной практике, представляя собой специфический тип человеческого мироотношения к метафизической стороне действительности [3, с. 142]. Несмотря на обилие литературы, посвященной рассматриваемой проблематике, нераскрытой остается ее амбивалентность относительно архитектуры. С одной стороны, утопия встраивает свои модели в архитектурно-градостроительный контекст, полагая их в виде идеальной конструкции, с другой, утопия как форма выражения метафизической системы мировосприятия имманентно может быть отнесена ко всей истории архитектуры [4, с. 52].

Само понятие «утопия» применяется, по преимуществу, для констатации оторванности чего-либо от действительности. В сфере же архитектурного проектирования утопическая коннотация остается мало изученным феноменом, поэтому установление коммуникации между идеальной конструкцией и архитектурным объектом представляется актуальной задачей для исследования. Значимость утопических моделей в архитектуре и градостроительстве стала ощущаться в связи с многократно усилившимися попытками реализации идеальных конструкций на практике. Установлением связи между утопией и архитектурой занимались такие крупные историки и теоретики архитектуры как Льюис Мамфорд, считавший утопию идеальным планом реконструкции действительности, Манфредо Тафури, Натаниел Колман, Томас Мальдонадо и многие другие [5, с. 204]. Конец XX в. ознаменовался появлением ряда отечественных исследований, посвященных архитектурным утопиям и поиску их места в проектной деятельности. Проблемой воплощения утопической мысли в архитектуре и градостроительстве занимались, в частности, А.В. Иконников, В.Л. Глазычев и А.Г. Раппапорт.

Говоря об утопии, нельзя не отметить, что она существует не сама по себе, а является воплощением утопического сознания. Карл Манхейм определял утопическое сознание как феномен, который не находится в соответствии со своим окружением, переформатируя существующий порядок. Основатель школы «критического рационализма» Карл Поппер отмечал, что утопия претендует на *рациональность* планирования, будучи попыткой достижения идеального. Среди архитектурного профессионального сообщества вопрос об актуальности утопий не ставится, поскольку корифеи современной архитектуры сами прошли через этап концептуального проектирования. Здесь можно назвать Рема Колхаса, Заху Хадид, Бакминстера Фуллера, Йона Фридмана и многих других специалистов. По мнению известного теоретика и критика архитектуры А.Г. Раппапорта, утопические проекты и программы стали созревать благодаря осознанию роли проектирования и программирования. Как следствие, социальные утопии были отрефлектированы в более широком формате – сфере технологий, архитектуры и дизайна, политической пропаганды и т. п. Эффективнее других сфер их осмысление оформилось в градостроительстве, поскольку в этой области проектирование наглядно определяет пространственно-временные, социально-экономические и технологические аспекты будущего поселения или города [6].

Необходимо подчеркнуть, что исследователи феномена утопии не сошлись на каком-то одном определении, которое выражало бы все многообразие термина, поскольку сам автор канонического произведения «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» английский мыслитель Томас Мор заложил

двойкий смысл в название нового жанра. Традиционное для обыденного сознания истолкование данного термина как места, которого нет (с греческого «ου» – нет, «τοπος» – место), закладывает некую изначальную инфантильность мечтаний об идеальном будущем. Именно поэтому указанная дефиниция используется для характеристики умозрительных идей, оторванных от реальности и лишенных всякой надежды на реализацию. Однако, углубившись в природу данного термина, обнаруживаются его многосторонние связи с реальной действительностью, которые ставят под сомнения приписываемую утопиям эфемерность. Вот почему во втором варианте утопия истолковывается как блаженное, лучшее место (с греческого «ευ» – благо), как реально достижимая цель, к которой необходимо прийти в долгосрочной перспективе [7, с. 64–65]. Именно такие проекты становятся идейным материалом, который, смешавшись с другими идеями, находит свое применение на практике. Он, собственно, и является двигателем прогресса.

Материальное и идеальное в архитектуре составляют диалектическое единство, исключаящее взаимоподавление. В любой архитектурный объект заложена утопическая сверхидея, которая может и не осознаваться автором. Утопии, выступая в качестве вектора развития архитектуры, одновременно используют их как форму проективного отображения своей сущности. Утопические конструкции позволяют выбрать тактику и определить стратегию действий. Являясь сложноорганизованным способом прогнозирования, утопия в архитектуре и градостроительстве проецирует свои представления об идеальной модели будущего на настоящее. Можно обратить внимание, что концентрация накопленных в материально-предметном мире противоречий прямо пропорциональна возникновению альтернативных концепций по преобразованию действительности, предполагающих возможную реализацию.

Архитектурная утопия представляет собой особую форму выражения утопической мысли, примечательную рациональным и при этом визуально репрезентативным характером идеалистического разрешения противоречий общества. Архитектура символизирует «переживание души» любой цивилизации. Архитектурные и градостроительные утопии являются, стало быть, наиболее адекватными примерами проекции утопических конструкций.

Вопрос самоопределения и поиска своего места волновал философов со времен античности. Желание жить лучше и продуцирование идеалистических моделей способствовали прогрессу в целом. Зародившись как пограничное искусство между литературой, социальным проектом и формой сознания, утопии делали предметом осмысления проблемные места, понуждая людей действовать.

Существует мнение, что такого явления как «история утопии» не существует, поскольку каждая отдельная утопия стремится заново отстроить свой миропорядок, заменяя все существующее [3, с. 142]. Однако смену утопий невозможно рассматривать вне исторического контекста, поскольку утопии являются рефлексией кризисных состояний в обществе. В этом плане они не лишены определенной преемственности. Напротив, немецкий философ и писатель Густав Ландауэр представляет весь исторический процесс в виде смены топий (существующего порядка) через утопию (надлежащего представления) [8].

Следует далее разделять понятия «утопия» и «утопизм». Большинство исследователей утопического мышления сходятся на понимании утопии как специфического способа мышления, имеющего тенденцию полного или частичного разрушения существующих устоев. Утопия – плод Нового времени, поскольку именно в этот период была преодолена демаркационная линия между утопической мыслью и проектным мышлением [9]. Появившийся благодаря сдвигу теоцентризма на антропоцентризм, утопизм прочно утвердился в обществе как следствие осознания человеком своей силы и могущества. Из этого следует, что граница между утопизмом и утопией преимущественно латентна – утопизм не существует обособленно, но может занять место утопии в обыденном сознании, когда утопический идеал приобретает догматические черты и требует своего достижения любыми средствами [3, с. 144].

Идеал – преамбула утопии. Рождаясь в качестве воображаемого образа лучших представлений будущего в сознании конкретного индивидуума, он становится основанием критики установленного в обществе порядка. Утопия выдвигает идеал и предлагает свой путь его достижения. В отличие от утопизма, декларирующего быстрый и простой рецепт воплощения идеала, утопия только намечает ориентир, не обрекая на полноту его воплощения. Тем самым возникает двойственная ситуация: критика, являясь основной функцией утопии и важнейшей составляющей общественного развития, проникает в массовое сознание, неся с собой масштабные угрозы. При переводе утопической конструкции на предметный язык, последняя теряет свою теоретичность, обрстая символизмом, образностью и метафоричностью [3, с. 145].

Не вдаваясь в подробный анализ отдельных утопий, необходимо наметить основные вехи их становления в качестве необходимого атрибута архитектуры и градостроительства. Итак, пока существует человек, будут существовать утопии. Мифы о золотом веке, мечты о блаженных островах содержали элементы идеалов социальных утопий, однако не были ими в чистом виде. Утопия возникла на сломе реальности бытия и идеальных представлений [3, с. 146]. Тогда же и появился прообраз градостроительной утопии – это «Государство». Историк архитектуры А.В. Иконников разделял архитектурно-градостроительные утопии на два типа: 1) проекцию идеала социальной утопии на модель организации пространственной среды жизнедеятельности; 2) отражение идей и принципов утопического сознания в способе формирования архитектурного и градостроительного объекта. Подобная двойственность связана с уникальностью места архитектурно-градостроительной деятельности – на границе материального и духовного мира, физической и метафизической области, что свидетельствует об участии архитектуры и градостроительства в формировании как функционально-конструктивных, так и образно-символических структур. Предметом первого типа архитектурно-градостроительной утопии становится образ, обладающий логической целостностью и эстетическим оформлением своей структуры – дом, город, система расселения. Для второго типа утопий в роли предмета выступает язык архитектуры с его словарем, синтаксисом и характерным метафорическим выражением утопических идей через трансформацию сложившихся методов формообразования. В зависимости от того, на чем строится противопоставленный реальности идеальный образ – прекрасном прошлом или желательном будущем – архитектурно-градостроительные утопии бывают ретроспективными и

прогрессистскими. В то же время любые предпочтения, зафиксированные в утопиях, сопряжены с настоящим – сложившимися общественными отношениями, уровнем развития экономики и культуры [10, с. 3–11].

Архитектурно-градостроительные утопии зачастую граничат с другим жанром, создаваемым творческим воображением, представленным фантазией. Утопия может оставаться в рамках переустройства существующих конструкций и в границах реализуемости, однако фантазия, возникшая как форма архитектурной декорации в античном Риме и ставшая подспорьем проектных и утопических экспериментов в Новое время, наряду с утопическими представлениями оказала значительное влияние на становление языка и стиля архитектуры XVIII столетия. На смену фантазийным утопиям XIX в. пришел всплеск утопической общественно-политической мысли. Европейские философы-реформаторы призывали к созданию альтернативной системы общественного устройства, основанной на принципах всеобщего равенства. Утопические модели социалистов-утопистов XIX в. (Клод Анри Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн), вера последних в безграничность возможностей самосовершенствования и способность раздвигать границы существующей действительности способствовали преобразованию общества в долгосрочной перспективе. Так, в XX в. родились альтернативные проекты, зачастую бросающие вызов существующей системе и ставшие островками утопии в рамках доминирующего социально-экономического уклада (израильские кибуцы, коммуна Лонго Май, Свободная школа Пайдейя, Вольный город Христиания) [8].

Архитектурно-градостроительные утопии XX в. вновь стали заимствовать элементы фантазии (работы Т. Гарнье, Э. Энара, А. Сант-Элиа), а в России распространение утопий с фантастическими допущениями привело к появлению феномена «бумажной», или концептуальной, архитектуры, не претендующей на непосредственную реализацию вовсе. К концу XX в. научно-технический прогресс заставил переосмыслить технические средства строительства и найти новые пути понимания развития архитектуры. Вторжение виртуальной реальности разрушило мосты между архитектурой и другими видами искусства. Высокие технологии расширили горизонты формообразования. Сократился путь между техническим замыслом, поиском средств и собственно реализацией. С наступлением нового тысячелетия всё более актуальным стал экологический аспект в качестве необходимой составляющей футуристических проектов. Выделилась новая тенденция минимального или нейтрального влияния города на окружающую среду. В связи с осознанием глобальных экологических проблем локально стали реализовываться проекты в контексте устойчивого развития (экопоселение Аркосанти, Ауровиль, экогород Масдар, различные объекты «зеленой» архитектуры) [11].

Современные социально-экономические условия заставляют переосмыслить роль архитектурно-градостроительных утопий в связи с поиском более технологичных и экологичных решений, которые провоцируют развитие материальной базы, позволяющей реализовать социальные утопии. А поскольку утопии являются инверсией состояния общества, можно констатировать, что они так же усложняются сообразно развитию социума. Если первые утопии в основном были социальными и представлялись в виде обособленного анклава, окруженного варварскими народами, олицетворяющими существующие устои, то современные утопии приобрели более глобальный характер, их

акцент сместился в сторону экологии. Если средством реализации социальных утопий была культура, то современные экологические утопии используют технологические достижения для материализации идеала.

Архитектура и градостроительство трёх последних десятилетий переживают бум, который связан не только с развитием постиндустриального общества и технологическим прорывом, но также с появлением альтернативных парадигм в естествознании, искусстве, философии, переосмысливающих сложившуюся картину мира. Проблема перманентной нестабильности мира и его хаотичности обнаружила себя перед обществом, прежде всего, через визуальные образы. Идеальные представления об устройстве отражаются художественными средствами через литературу, кинематограф, живопись и скульптуру и определяют формирование таких материальных структур как архитектура и градостроительство. Вновь получает развитие визионерская архитектура, имеющая общие черты с футурологией и альтернативистикой. Так, уровень развития концептуального проектирования во многом определяет своеобразие архитектуры.

Подводя итог, следует отметить, что история накопленных в архитектуре утопий свидетельствует о потребности взаимодействия утопического и прагматического мышлений. В архитектурной деятельности любой проект представляет собой набор чертежей и расчетных схем, что, по сути, является собой абстрактную модель будущего объекта, поэтому связь идеального и реального особенно сильна, что также подтверждается проведенным анализом. Утопия вдыхает жизнь в чертежи, рисунки и тексты, преобразуя их в проекты и создавая объекты материального мира. Утопии, проецируя свои представления на архитектуру и градостроительство и используя их как средство создания идеального образа, в то же время формируют особое проектное мышление, задавая направление для дальнейшего развития теоретической и практической сторон проектной деятельности. Архитектурная утопия – это одновременно плод утопического сознания, выступающий способом выражения амбиций и притязаний архитектора, и отдельный жанр в архитектурном проектировании. Перспективность утопии для проектировщиков заключается в ее созидательном характере. Рассматривая накопленные историей утопии как сокровищницу идей и приемов, можно было бы обогатить свой запас образно-символической, порой парадоксальной и плюралистичной тактикой восприятия действительности. Оформленная как специфическая техника проектного мышления и осознающая границы своих возможностей, утопия смогла бы занять достойное место в арсенале проектных методов [9].

История развития утопий на примере архитектуры и градостроительства доказывает, что, несмотря на то, что порой в реализованных объектах утопическая составляющая редуцируется до неузнаваемости или даже нивелируется (проект Н. Гримшоу «Эдем», «Биосфера-2») [12, с. 145–146], любой архитектурный и градостроительный проект имплицитно или эксплицитно содержит в себе элемент утопии, доля которого варьируется в зависимости от целей и задач конкретного примера.

Следует акцентировать тезис, что утопия не является строгим руководством к действию, что, собственно, и отличает ее от идеологии [13, с. 9–12]. Буквальное воплощение утопии в жизни не приводит непосредственно к построению нового идеального мира. Утопия имеет ещё одну чрезвычайно важ-

ную черту. Она как мечта, разрушающая устоявшийся порядок, несет в себе огромный потенциал преобразований, будучи вектором развития. Она стремится приблизить существующее общество к своим идеалам. Проанализировав сквозь такую призму вышеописанные проекты, можно обнаружить, что они подобно теоретическим философским трудам внесли значительный вклад в эволюцию социального устройства и утверждение новых ценностей. В таком ключе деятельность инициаторов подобных проектов по созданию новой системы мироустройства можно назвать успешной.

Также амбивалентность утопии в архитектуре обнаруживается в ее одновременном призыве к реализации идеала и в то же время осознании невозможности его абсолютной материализации. Двойственность утопии также заключается в ее имманентном содержании в архитектуре, благодаря чему чертежи, рисунки и тексты преобразуются в миропреобразовательные проекты. Трансцендентность же утопии проявляется в способности выйти за пределы человеческой сущности. В литературе справедливо отмечается, что утопия – это метафизическое восстание против стремительно расширяющегося разрыва между реальностью (миром) и человеческим Я. В заключение, перефразировав слова В.И. Вернадского из статьи «Научное обозрение», подчеркнем целесообразность синтеза утопии и архитектуры, неизбежное и постоянное взаимопитание которых вызывает необычайное расширение границ утопического и прагматического мировоззрения [14, с. 502].

Утопия в архитектуре представляет собой особую технику мышления, разительно отличающуюся от прагматических устремлений, нацеленных на непосредственную реализацию задуманного. Потенциал утопии в архитектуре заключен в безграничных возможностях ее преобразовательного мышления, инструментарий которого еще не раскрыт в полной мере [9]. Изучение эволюции архитектурных утопий, сравнение проектной идеи и ее реализации, выявление зерен здравого смысла в самых невероятных моделях – важнейшие аспекты современной архитектурной школы. С развитием новых технологий в строительстве уже не ставится вопрос о возможности реализации той или иной утопии – на первый план выходит оценка её своевременной актуальности.

Список литературы

1. Адонина А.В. Утопии в архитектуре и градостроительстве с древнейших времён до начала XX века // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сб. ст. / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой. Самара: СГАСУ, 2015. С. 167–171.
2. Лаврова А.Г. Проективность утопии // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. №14. С. 41–46.
3. Смирнова Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы // Ученые записки Казанского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. №1. С. 141–148.
4. Муравьев А.Н. Философия и опыт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т.4. №7. С. 48–58.

5. Адонина А.В., Артемьева Т.Г. Специфика градостроительных утопий в творчестве японских метаболистов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сб. ст. / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2016. С. 204–208.
6. Раппапорт А.Г. Утопии вчера и завтра [Электронный ресурс]. URL: http://www.papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_1008.html#!/2009/08/blog-post_1008.html (дата обращения: 01.12.2017).
7. Адонина А.В., Ахмедова Е.А. Нотопия – реализованная утопия глобализации в архитектуре // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 3 (3). С. 64–68.
8. Кроль М. Утопия как мечта, взрывающая существующий порядок вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/29/> (дата обращения: 01.12.2017).
9. Капустин П.В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Часть IV. Складки утопизма // Архитектон: известия вузов. 2012. №37 [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2012_1/2 (дата обращения: 01.12.2017).
10. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура: социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры. М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. 400 с.
11. Вавилова Т.Я. Экопоселения и энергоэффективные поселки как примеры устойчивого развития // Архитектон: известия вузов. 2014. № 47 [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2014_3/6 (дата обращения: 01.12.2017).
12. Адонина А.В., Ахмедова Е.А. Фактор реализуемости в современных архитектурно-градостроительных утопиях // Устойчивое развитие городской среды: сб. ст. / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой, Е.Г. Вышкина, Ф. Свитала. Самара: АСИ СамГТУ, Самара, 2016. С. 144–147.
13. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальности: в 2 т. М.: «Прогресс-Традиция», 2001. Т. I. 656 с.
14. Владимиров Ю.С. Метафизика / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. 568 с.

ARCHITECTURAL AND URBAN UTOPIA AS A PROJECTIVE IDEAL

A.A. Shestakov, A.V. Adonina

Samara State Technical University, Samara

The article is aimed at comprehension of architectural and urban planning activity as a projective field of ideal representations of the world order formed by utopian consciousness. The concept of architectural and urban planning utopia characterized as a dialectical unity of utopia and reality is analyzed. A hypothesis is advanced that arising as a way to design social utopias, architec-

tural utopia is gradually asserting itself as a separate genre in the field of conceptual design. Basing their approach on the history of the development of utopia, the authors justify their vision of its possible future in architecture and urban planning.

Keywords: *utopia, architecture, urban planning, architectural and urban utopia, ideal, utopian thinking, project thinking.*

Об авторах:

ШЕСТАКОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара. E-mail: Shestakovalex@yandex.ru

АДОНИНА Анна Владимировна – аспирант кафедры градостроительство ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара. E-mail: Adoninanna@gmail.com

Authors Information:

SHESTAKOV Alexandr Alexeevich – PhD, Prof., Chair of the Dept. of Philosophy, Samara State Technical University, Samara. E-mail: Shestakovalex@yandex.ru

ADONINA Anna Vladimirovna – PhD student of the Urban Planning Dept., Samara State Technical University, Samara. E-mail: Adoninanna@gmail.com